

— Взываю к Небесному двору, докладываю Преисподней! Генералы и воины, услышьте мою мольбу! Немедля пришлите иньшэнь, дабы пленить тёмную сущность, истребить скверну и изгнать зло!

Чэнь Лин впервые призывал иньшэнь в мир живых. Его охватило волнение и трепет.

Два талисмана почти догорели, а благовония тлели всё медленнее. Дифулин, поняв, что он задумал, снова забилась в путах, проклиная Чэнь Лина за вероломство и желая ему мучительной смерти.

Чэнь Лин сидел неподвижно, не обращая внимания на её проклятия. Его зрачки, устремлённые на три благовония, слегка сузились.

Он не был уверен, что призыв сработает. Наставник говорил, что для быстрого прибытия иньчаев нужно сжечь побольше подношений, но сейчас такой возможности не было.

«Братья-иньчаи, я знаю, что ничего вам не поднёс, но, может, вы сначала решите проблему, а потом, как выйдем, я куплю вам большой дом, суперкар и сто миллионов юаней».

Возможно, эта искренняя взятка возымела действие. Медленно тлевшие благовония вдруг вспыхнули и сгорели почти дотла.

В тихом туалете поднялся порыв ледяного ветра.

Куски штукатурки и цемента, валявшиеся на полу, закружились в воздухе. Лампочка над головой замерцала, издавая треск, а двери кабинок начали хлопать, вторя этому звуку.

Чэнь Лин замер от удивления. Он не ожидал, что явление иньчаев будет таким зрелищным.

В тот момент, когда благовония догорели, в туалете появились три призрачные фигуры. Они стояли лицом к двери и, то ли не удержавшись на ногах, то ли от каких-то иных чувств, слегка покачнулись.

Цзян Юй прищурился, скрывая промелькнувший в его глазах тёмный огонёк.

— Господа, вы ошиблись, — произнёс он. — Тот, кто вас вызвал, стоит сзади.

Фигуры замерли на мгновение, затем слегка поклонились, словно собираясь приветствовать его, но мужчина снова заговорил:

— Тот, кто вас вызвал, стоит сзади.

Казалось, Цзян Юй терял терпение. Увидев, что фигуры всё ещё не двигаются, он нахмурился, и его взгляд стал глубже.

Светлый оттенок его радужки обычно создавал ощущение пустоты, но когда из-за каких-то эмоций глаза темнели, пустота сменялась неорганической холодностью, а сами они становились воплощением опасности и жестокости.

Фигуры одновременно развернулись и, шагая в ногу, подошли к Чэнь Лину.

«...»

Благовония жёг он, заклинание читал он. Как же они могли перепутать? Неужели стажёры?

Чэнь Лин, скрыв все свои мысли за вежливой улыбкой, почтительно изложил причину вызова иньшэнь, не забыв упомянуть и о злодеяниях Чжу Пэна.

Один из трёх иньшэнь был из Четырнадцатого ведомства, другой — из Сорок восьмого, а третий — из Пятьдесят девятого, Ведомства по лишению жизни.

Ведомство по лишению жизни занималось делами душ, умерших от несправедливости. После регистрации и проверки фактов это ведомство позволяло таким душам вернуться в мир живых для отмщения.

Функции у всех были разные, а перед ними стояли злой дух и злодей.

Как их делить?

Чэнь Лин и сам был в замешательстве. Он никак не ожидал, что его первый призыв иньшэнь не только увенчается успехом, но и приведёт сразу троих.

Разобрав из их спора, кто откуда, он успокоился и предложил, как ему казалось, идеальное решение:

— Господа, у меня есть предложение, не знаю, согласитесь ли вы выслушать.

— Говори, не стесняйся, — ответил иньшэнь из Сорок восьмого ведомства.

— Преступления Чжу Пэна по законам мира живых пока что не могут быть наказаны, — начал Чэнь Лин. — Я предлагаю, чтобы господин из Четырнадцатого ведомства сначала назначил ему

кармическое воздаяние, а после его смерти господин из Сорок восьмого ведомства заберёт его душу и, в зависимости от тяжести его грехов, определит его страдания в следующей жизни.

Чжу Пэн, только что пришедший в себя, но не способный говорить от боли, услышав это, замер.

— А что касается госпожи Чжоу, — Чэнь Лин перевёл взгляд на третью фигуру, — при жизни она не совершала зла. Насколько мне известно, она жертвовала деньги приютам и вместе с волонтерами заботилась об одиноких стариках. Надеюсь, вы, господин из Пятьдесят девятого ведомства, сначала изучите её заслуги, а потом уже решите, заслуживает ли она наказания за самовольную месть.

Дифулин, запертая в формации из медных монет, смотрела на Чэнь Лина. Её потрескавшиеся губы шевельнулись, на лице отразилось потрясение.

Предложение юноши было разумным и соответствовало обязанностям каждого ведомства. Иньшэнь переглянулись, мысленно соглашаясь, но почему-то медлили с ответом.

Цзян Юй подошёл и встал рядом с Чэнь Лином. Хоть он и не делал никаких слишком интимных жестов, его рука соприкасалась с рукой юноши.

— У вас есть какие-то сомнения? — спросил он.

— Нет, нет, — в один голос ответили все трое. Иньшэнь из Пятьдесят девятого ведомства тут же выбросил железную цепь, опутал ею Дифулин, вытащил её из формации и исчез быстрее всех.

Четырнадцатое и Сорок восьмое ведомства, которым предстояло разобраться с Чжу Пэном, пока остались в мире живых. Вскоре они вытащили его из кабинки.

Проходя мимо Цзян Юя, они слегка кивнули.

— Мне кажется, вы знакомы, — сказал Чэнь Лин, глядя на удаляющиеся призрачные фигуры.

— Да, — не стал отрицать мужчина. — Но не слишком близко.

— Насколько «не слишком»? — уточнил Чэнь Лин.

— Виделись, но не разговаривали, — ответил Цзян Юй, затем подошёл к стене, поднял с пола плотницкий шнур, смотал его и бросил У Вэйвэю.

Тот всё ещё был в шоке от увиденного и поймал шнур чисто инстинктивно.

Цзян Юй обернулся и, взглянув на кнут, который юноша всё ещё сжимал в руке, сказал:

— Убери кнут, долго держать его вредно для тебя.

Чэнь Лин только тогда вспомнил об этом. Он торопливо смотал кнут и засунул его обратно в рукоять, оставив снаружи лишь красную кисть.

— Что это за артефакт? — внезапно подошёл Ли Хуньюй. Он заинтересовался этим оружием ещё тогда, когда юноша первым же ударом едва не выбил Дифулин из тела Дин Цзюньюаня.

Такая мощная зловещая аура... Сколько же непростительных злобных духов он усмирил?

— Не знаю, наставник дал, — честно ответил Чэнь Лин, покачав головой.

Чжао Сюньчан подарил ему этот кнут после того, как он стал его учеником. И с тех пор неустанно повторял: «Твоих способностей пока недостаточно, не используй его долго, иначе зловещая аура тысяч духов, впитавшаяся в него, может овладеть тобой».

Специально для этого он даже сделал для кнута чехол в виде трёхсекционной телескопической дубинки, испещрённой подавляющими рунами.

То, что дубинка смогла ударить злого духа, было заслугой силы, просочившейся из кнута.

— Перед использованием лучше несколько раз прочесть заклинание очищения сердца, — нахмурившись, сказал Ли Хуньюй. — Твои способности ещё не так велики. Если будешь использовать его слишком долго, боюсь, не сможешь совладать с ним и попадёшь под его влияние.

Стоявший рядом У Вэйвэй невольно прошептал:

— Неудивительно...

Когда Чэнь-гэ использовал кнут, его аура действительно менялась. Особенно во время последних ударов — казалось, от него исходит чёрная, зловещая энергия.

Он был ещё страшнее, чем когда издевался над Чжу Пэном.

Чэнь Лин взглянул на У Вэйвэй и, улыбнувшись Ли Хуньюю, сказал:

— Спасибо за предупреждение, я запомню.

Улыбка юноши смутила Ли Хунъюя. Только в этот момент он по-настоящему понял, что тот не держит на него зла за прошлые обиды.

Собрав монеты, Ли Хунъюй сказал:

— У меня ещё дела, я пойду.

— Подожди. — Чэнь Лин снова превратил кнут в дубинку, засунул в рукоять и похлопал по карманам. Пусто.

Вспомнив, что оставил телефон в кабинете Дин Цзюньюаня, он подозвал У Вэйвэя.

— Добавь Ли Хунъюя в WeChat, — затем, повернувшись к Ли Хунъюю, спросил: — Удобно?

Ли Хунъюй показал QR-код, У Вэйвэй отсканировал его.

Раздался звуковой сигнал. Готово.

Добавив его в контакты, У Вэйвэй неловко сказал:

— Господин Ли, подтвердите, пожалуйста.

Хоть он и не хотел признавать, но Ли Хунъюй действительно был мастером. В их маленькой команде из трёх человек он был самым слабым, и даже с приходом новичка ничего не изменилось.

Ли Хунъюй, не особо желая с ним общаться, буркнул «ага» и, уткнувшись в телефон, направился к выходу.

В этот момент очнулся Дин Цзюньюань. Он застонал, схватился за голову и с трудом сел. Всё тело болело, словно по нему проехал каток, особенно лоб и руки — их немилосердно жгло.

— Господин Дин, всё кончено, — сказал Чэнь Лин, с виноватым видом глядя на красную полосу, тянущуюся от его брови до подбородка.

Дин Цзюньюань растерянно огляделся. На полу в кабинке была кровь, а на потолке — отвратительная чёрная плесень. Кроме господина Цзяна, все остальные столпились вокруг него.

— Что произошло?.. — хрипло спросил он. — Я помню только, как пошёл с Чжу Пэном наверх, чтобы найти вас, а потом мы попали в призрачный лабиринт, и я никак не мог выбраться с этой проклятой лестницы...

Он на мгновение замолчал и, нахмурившись, с ужасом вспомнил:

— Тот женский призрак! Она опутала меня волосами и прижалась ко мне!

— Всё в порядке, всё прошло, — У Вэйвэй присел рядом и, похлопав его по плечу, сказал: — Может, умоетесь холодной водой, успокойтесь?

Дин Цзюньюань содрогнулся при воспоминании о ледяном, липком прикосновении. Ему хотелось немедленно принять душ и хорошенько оттереться мылом.

Он с трудом поднялся. Из-за одержимости его тело ослабло, голова кружилась. Он чуть не упал обратно, но Чэнь Лин успел его подхватить.

Чэнь Лин отвёл глаза, не в силах смотреть на реакцию Дин Цзюньюаня, когда тот увидит своё отражение в зеркале.

— А-а-а! — закричал Дин Цзюньюань. — Что с моим лицом? И с руками? — он распахнул рубашку и увидел на животе такие же тёмно-красные полосы.

— Господин Дин, простите, — Чэнь Лин моргнул, надеясь, что тот увидит в его глазах раскаяние. — Вы были одержимы Дифулин, у меня не было выбора, пришлось применить силу.

Услышав слово «одержимость», Дин Цзюньюань побледнел. Он уже не думал о вине, а лишь дрожащими губами благодарил:

— Ничего, ничего, вы были вынуждены. Даже если бы ударов было больше, я бы всё понял и не стал бы вас винить.

«...»

Повезло же ему с таким понимающим клиентом.

В конце концов, он ещё не так хорошо владел кнутом.

Наставник говорил, что сила кнута зависит от зловещей ауры тысяч духов, впитавшейся в него, и от духовной силы самого заклинателя.

Когда сила заклинателя превзойдёт зловещую ауру, он сможет не просто бить кнутом, а управлять этой аурой.

Удар по нечисти сдерёт с неё кожу.

А если ударить одержимого, то пострадает только злой дух внутри, а тело человека останется невредимым.

Чэнь Лин убрал кнут, снова замаскированный под дубинку, и, засунув его в рюкзак, легонько похлопал. «Братец, нам ещё долго предстоит работать вместе. Надеюсь, в следующий раз мы сработаемся лучше».

Студия была повреждена, а Дин Цзюньюань ранен, так что расчёт отложили.

Чэнь Лин вместе со своим финансовым менеджером и специалистом по связям с общественностью вернулся на гору Юйхэ. Чжао Сюньчан, предчувствуя скорое возвращение ученика, распахнул ворота и накрыл на каменном столе чай.

— Наставник, — ещё издали донёлся послушный голос ученика.

Чжао Сюньчан отпустил клевавшего его попугая и, подойдя к воротам, тут же почувствовал необычную ауру, исходившую от Чэнь Лина. Он схватил его и притянул к себе.

— Ты использовал проклятый кнут?

— Да, — кивнул Чэнь Лин и рассказал о случившемся, поделившись своими ощущениями. Кроме необычного спокойствия, он не чувствовал ничего странного, возможно, потому что использовал его недолго.

— В этом-то и есть самое странное, — сказал Чжао Сюньчан. — Когда ты наносишь удар, ты не чувствуешь ничего, даже если противник кричит от боли. Разве это не страшно?

Он вздохнул. С одной стороны, он беспокоился, с другой — гордился.

— Но твоя воля крепка, ты не поддался его влиянию и вовремя остановился... Твой первый отчёт об использовании проклятого кнута можно считать удовлетворительным.

— Значит, я могу использовать его и дальше? — спросил Чэнь Лин.

— Можешь, но пока твои способности не возрастут, лучше пореже, — Чжао Сюньчан с нежностью положил руку на плечо ученика. — Раз уж ты сам можешь призывать иньшэнь, я

могу со спокойной душой уйти на покой.

Вспомнив одну деталь из рассказа ученика, он обернулся и, взглянув на Цзян Юя, понизил голос:

— Те три иньчая действительно сначала повернулись к нему?

— Да, а что? — Чэнь Лин не видел в этом ничего странного. Иньшэнь просто ошиблись.

— Ничего, — Чжао Сюньчан покачал головой и, усмехнувшись, снова повторил: — Ничего.

Эта реакция явно говорила об обратном. Наставник что-то скрывал.

— Вы что-то от меня скрываете.

Загадочная улыбка исчезла с лица Чжао Сюньчана, его голос стал на несколько тонов ниже.

— Ты знаешь?

— Нет, не знаю, — недоумённо ответил Чэнь Лин.

Чжао Сюньчан подмигнул ему и указал на попугая, хлопавшего крыльями у каменного стола.

— У него брачный период.

— Так вот почему вы так странно улыбались, — с досадой сказал Чэнь Лин. — И что делать? Позвонить в лесное управление? Ему же, наверное, плохо.

Гиацинтовый ара, которого держал Чжао Сюньчан, только казался большим. На самом деле он весил меньше полутора килограммов, даже меньше новорождённого младенца.

Раньше, когда он ещё говорил, он мог хотя бы кричать от дискомфорта. А теперь, став немым, он мог лишь молча страдать.

— Может, я сейчас позвоню? — чем больше Чэнь Лин думал об этом, тем жальче ему становилось попугая.

— Если его заберут, неизвестно, вернётся ли он, — с неохотой сказал Чжао Сюньчан.

— Но другого выхода нет, — Чэнь Лин тоже не хотел с ним расставаться. — Я слышал, что если попугаи в брачный период не находят пару, они становятся агрессивными, могут даже выщипывать себе перья. Вы же не хотите, чтобы он превратился в лысую курицу.

«...»

— Он так и не заговорил в последние дни? — снова спросил Чэнь Лин.

При упоминании об этом лицо Чжао Сюньчана расплылось в довольной улыбке.

— Этот хитрец молчал, наблюдая за обстановкой. Сегодня утром, где-то через полчаса после вашего ухода, он прибежал ко мне жаловаться.

— И что сказал?

Животные часто чувствуют опасность острее людей. Чэнь Лин и раньше подозревал, что попугай молчит из-за страха перед Цзян Юем.

Но теперь предок был инвестором и финансовым менеджером, причём должность эту ему дал сам наставник. Чэнь Лин не хотел нарушать гармонию и держал свои подозрения при себе.

Теперь же эти подозрения проросли и готовы были увидеть свет.

— Сказал, что боится, — Чжао Сюньчан саркастически хмыкнул. — Скажи на милость, из чего сделан этот старый призрак, что смог так напугать пташку, что та онемела?

«...»

«Бедный предок», — подумал Чэнь Лин.

Кошки его ненавидят, собаки боятся, люди сторонятся, а призраки трепещут. Это всё про него.

<http://bllate.org/book/13702/1587570>